

УДК 7.01

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-78-85

ПИКТОГРАФИЯ В ЭПОХУ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: РАЗРУШЕНИЕ ЛОГОСА?

Строева О.В.

*Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина
119180, г. Москва, Бродников пер., д. 3, Российская Федерация*

Аннотация. Современная пиктография смартфонов становится одним из наиболее ярких симптомов появления нового типа сознания современного человека. Логоцентрическое восприятие информации сменяется на пиктографическое, что реализуется на практике в полном погружении в такую знаковую виртуальность, где изображение становится аналогом вещи. При этом не происходит переноса всей полноты чувственного мира в виртуальный, а идёт обратный процесс виртуализации человеческого восприятия. Что же происходит с сущностью Логоса в наше время? Представляется, что он обрёл виртуально-онтологическую форму; *Логос-Отец* сегодня – это глобальный искусственный разум информационного поля, и в условиях этой виртуальной матрицы субъект перекладывает на него свои разумные функции, одновременно сливаясь с виртуальностью как с *Матерью-Землёй*, развивая дорефлективную мифологическую модель мышления.

Ключевые слова: пиктография, логос, медиакультура, виртуальность, постмодернизм.

PICTOGRAPHY IN MEDIA CULTURE EPOCH: DESTRUCTION OF LOGOS?

O. Stroyeva

*Humanities Institute of TV and Radio Broadcasting named after M.A. Litovchin
3 Brodnikov Lane, Moscow, 119180, Russian Federation*

Abstract. Modern pictography of smart phones is becoming one of the most striking symptoms of the new type of consciousness of a modern man emerging. Logocentric perception of information is being replaced by a pictographic one, which is practically realized in full immersion into such symbolic virtual reality where an image becomes an analogue of things. During the process the world of senses is not transferred to the virtual, on the contrary, human perception becomes virtualized. What does happen to the essence of Logos nowadays? It seems to have found a virtual-ontological form. Logos-Father today is global artificial intelligence of the information net and being inside this virtual matrix humans shift their rational functions to it, merging with virtual Mother-Earth and developing pre-reflexive mythological model of thinking.

Key words: pictography, Logos, media culture, virtual reality, postmodern philosophy.

Характерной чертой современного этапа в развитии медиакультуры стало появление индивидуализированного экрана, а именно изобретение персональных планшетов и смартфонов, что можно считать началом развития новой куль-

турной парадигмы; обозначим её условным термином «культура дабл пост». Подобно тому, как изобретение фотографии и кинематографа стало причиной кардинального изменения в эстетическом восприятии, повлиявшего на формирование культуры модернизма; подобно тому, как появление телевидения оказало воздействие на формирование постмодернистской парадигмы, – так и феномен персонального экрана изменяет способы восприятия реальности и, как следствие, влияет на формы мышления и коммуникации. Современная пиктография смартфонов становится одним из наиболее ярких проявлений этого нового типа сознания современного человека, сформировавшегося в условиях симбиоза с медиакультурой. Проблема возвращения к пиктографическому типу письма связана с диалектикой означаемого и означающего в теории знака, с одной стороны, и с философской категорией Логоса, с другой.

В постмодернистском дискурсе лингвистико-философские аспекты являются одной из самых подробно разработанных тем. Не случайно Мишель Фуко в своей работе «Слова и вещи» проводит всесторонний анализ эволюции европейского мышления с точки зрения различения знаков, вещей и образов. Кроме того, в другой своей работе М. Фуко привлекает в качестве примера одного из ключевых художников XX в. Рене Магритта, который в своих живописных сериях наглядно показывал разницу между идеографическими и иконографическими знаками. Так, в картине «Это не трубка»¹ он соединил лингвистические

знаки и пластические элементы, играя со зрителем в замысловатую игру. Мишель Фуко сравнивает эту картину с каллиграммой: «В своей тысячелетней традиции каллиграмма имеет три функции: восполнять алфавит; делать возможными повторы, не прибегая к риторике; захватывать вещи в ловушку двойного начертания<...> Он (*Магритт*. – прим. авт.) повторяет три её функции, но лишь для того, чтобы извратить их, внести смуту во все традиционные взаимоотношения между языком и образом<...> Магритт вновь открывает ловушку, которую каллиграмма захлопывает на том, о чём она говорит. Тут внезапно ускользает сама вещь<...> Рисунок трубки, теперь пребывающий в одиночестве, может сколько угодно стараться быть похожим на форму, которую обычно обозначает слово «трубка»; текст может сколько угодно разворачиваться под рисунком со всей внимательной верностью легенды в учёной книжке: между ними теперь может проговариваться лишь расторжение связи, высказывание, одновременно оспаривающее как имя рисунка, так и то, к чему отсылает текст. Нигде нет трубки» [8, с. 12]. Это сближение изобразительности (физиопластики) и выразительности (идеопластики), показанное у Рене Магритта, в современной медиакультуре приобрело форму возвращения к пиктограммам на экранах мобильных телефонов и других устройств. Логоцентрическое восприятие информации сменяется на пиктографическое, что реализуется на практике в полном погружении в такую знаковую виртуальность, где изображение становится аналогом вещи. В духе Рене Магритта и его каллиграмм российский современ-

¹ Название, данное картине художником – «Вероломство образов» (1928-1929 гг.).

ный художник Константин Худяков создал серию инсталляций «Новый русский шрифт», где он подчёркивает неуловимость границ между образами, вещами и знаками, что характерно для сознания человека медиакультуры. Подгнивающие шкурки бананов образуют витиеватые литеры, свидетельствуя о вечной проблеме разделения культуры и природы. Практика означивания мира привела человека к тому, что вещь редуцируется до образа, а образ ценится как вещь, но гниение указывает на неизбежное экзистенциальное.

Этому феномену сближения знаков и вещей в онтологическом плане способствует также и тактильность, связанная с переходом к так называемым *touch-pad*, когда управление иконками на персональных мониторах происходит путём непосредственного прикосновения к ним. Изображения цифрового мира не дают полный спектр ощущений, однако у ребёнка, с ранних лет своей жизни взаимодействующего с ним, атрофируется способность реагировать на воздействия реального мира. Таким образом, не происходит переноса всей полноты чувственного мира в виртуальный, а идёт обратный процесс виртуализации человеческого восприятия. Так, например, работа человеческой памяти уже не востребована в виртуальном мире, так как вся информация хранится на искусственном носителе и доступна в любой момент. От работы памяти зависят все остальные психические процессы, и мышление, в первую очередь. Информация в виде бесконечного гипертекста, основанного на традиционной логографии, постепенно замещается «анимированными иконками», особенно в меж-

личностной коммуникации, а изображение (видео, фотография) всё чаще замещает слово в новостных лентах.

Действительно, на наших глазах происходит появление нового типа мировоззрения, характерного для поколения, сформировавшегося в условиях всеобщей виртуализации. В. Подорога отмечает: «Тотальное протезирование чувственной реальности заставит исчезнуть это, моё тело и тело Другого; тело уже больше невозможно мыслить как тело-порог, т.е. как орган, дифференцирующий и защищающий себя от избыточных внешних раздражений» [6, с. 86]. Такое симбиозное состояние с виртуальным миром напоминает архаический тип мифологического сознания, что, естественно, и предполагает формирование дологического мышления. Процесс деконструкции фундаментального архетипа *Логоса-Отца* в культуре постмодернизма исследовал Ж. Деррида, рассматривая понятие «женщина» как метонимическую замену своей ключевой категории “*differance*” (*различания*), к чему относится также письмо, след, метка, симулякр, фармакон, деконструкция и др. Он сравнивает «историю освоения истины» со скольжением «дарения-принятия, дарения-хранения, дарения-вреда» между женщиной и мужчиной. «Женщины сумели через подчинение обеспечивать себе гораздо большую выгоду и даже господство. И если оппозиция дарения (отдавания) и принятия, владения и владемого есть лишь род трансцендентальной ловушки, порождённой графикой гимена, то процесс освоения ускользает от всякой диалектики, как и от всякой онтологической разрешимости» [1, с. 116]. Ж. Деррида, читая Ф. Ницше, переос-

мысливает его женоненавистничество как деструкцию метафизики, поскольку истина сравнима с женщиной или «движением завесы, направляемой женской стыдливостью». По сути, он говорит о неуловимости истины через понятие женщины, которая сама становится неопределённой и ускользающей пара-категорией-призраком “*differance*” и обозначает в одной из интерпретаций систему следов. В эстетическом ракурсе *difference* можно трактовать как феномен скольжения между фигурацией и нефигурацией, репрезентацией и образом. С другой стороны, постмодернистский взгляд на современную культуру не заменяет «мужское» на «женское», поскольку смысл деконструкции не в переворачивании бинарных оппозиций, а в их разбиении, то есть в отказе от структурированности. У М. Фуко, например, речь скорее идёт о стирании субъектности как таковой, в связи со «смертью автора» (демиурга, субъекта, фаллоса), где проблематична идея рождения и смерти, предков и потомков. Таким образом, мы вновь возвращаемся к мифологическим характеристикам

виртуальности современной медиакультуры.

Как известно, логоцентризм признавал превосходство фонетического письма над всеми остальными типами, в том числе над письмом иероглифическим. М. Фуко говорит, что «иероглифическое письмо не воспроизводит в горизонтальных линиях ускользающий полёт голоса; оно воздвигает в вертикальных столбцах неподвижный и всё же опознаваемый образ самих вещей, не придавленных и не деформированных от гребёнок до ног трансцендентальной Идеи» [9, с. 36]. Следует отметить, что сейчас мы имеем дело с самой примитивной фазой в развитии письма, существовавшей на архаическом этапе. Египетские иероглифы отличаются уже очень сложной системой грамматических структур и смысловых взаимосвязей на уровне понятий (см. рис. 1). Как известно, иероглифы 2 тыс. лет назад до н. э. уже делились на пиктограммы и идеограммы: логограммы и детерминативы. Шумерские пиктограммы стали превращаться в идеографические знаки уже 2500 лет назад до н. э. (см. рис. 2).

	MEANING	OUTLINE CHARACTER, B. C. 3500	ARCHAIC CUNEIFORM, B. C. 2500	ASSYRIAN, B. C. 700	LATE BABYLONIAN, B. C. 500
1.	The sun				
2.	God, heaven				
3.	Mountain				
4.	Man				
5.	Ox				
6.	Fish				

Рис. 1. Египетские иероглифы [3]. Рис. 2. Шумерские пиктограммы [10].

Собственно логография формируется постепенно в ходе структурирования грамматики и разделения на субъект-предикатные отношения в греческой уже фонетической письменности, заимствованной от финикийцев, а также возникают зачатки пунктуации. Логоцентрическое мышление получило своё полноценное выражение в аналитической грамматике и письменности европейских языков, являясь антитезой синкретического инкорпорированного строя языка и пиктографии архаического мифологического типа.

Возникает определённое противоречие: ведёт ли логография с доминантой трансцендентальной идеи к отдалению от вещей, а современная пиктография – к сближению с ними? Или это замещение вещей изображением ещё глубже погружает нас в виртуальность как в протезированный мир, отдаляя от экзистенциальной реальности? Как известно, философии постмодернизма присуще рассматривать логоцентризм как ущербный способ помещения письменного Логоса в центр всего, что стало причиной появления «дискурсов легитимации»¹. Антидиалектика Жака Деррида заключалась в том, чтобы перевернуть существовавшую в традиционной философии иерархию бинарных оппозиций и вернуться к принципам живого археписьма. Он называет Логос (живую речь) «животным»², а также «фармаконом», то есть лекарством и ядом одновременно, а письменный дискурс – *софистом*, то есть выраже-

¹ Термин Ж. Делеза.

² ... *Прежде чем быть обузданным, укрощённым космосом и строем истины, логос есть дикое животное, неуловимая, неоднозначная животность...* (Деррида Ж. Фармация Платона [2]).

нием «неприсутствия и неистины», или *симулякром* [2].

Необходимо отметить, что в истории западной философии эволюция категории *Логос* имеет две тенденции. С одной стороны, Логос рассматривался ещё у Гераклита как живой дискурс и как универсальный закон разнообразия космоса, а также вовлечение человека в процесс преобразования хаоса в космос. С другой стороны, уже у Платона Логос рационализируется и становится инструментом разума (как *возничего колесницы души*³), различения и определения видов через дихотомическое рассечение рода, что у Аристотеля ещё более сужается до силлогизма и принципа разумности. Стоики же вновь рассматривали Логос как разумно-творческую эфирно-огненную субстанцию, а Плотин – как силу мировой Души, которая, подражая эйдосам, творит чувственный космос и управляет им. М. Фуко проанализировал эти две тенденции в контексте вопроса о преобразовании субъекта как условия доступа к истине [7]. Он говорит о совокупности практик в дофилософских технологиях (*Anakhoresis*), а также в поздней античности, где вопрос о природе истинных речей как проявления Логоса всегда связывался с истинным поведением, то есть изменением способа бытия субъекта. Рационализация европейской культуры привела к тому, что античный субъект правильного поведения превратился в новоевропейского субъекта правильного понимания, что привело к разрыву между *Я* и образом *Я* (начало виртуализации). Так, неоплатоническая теология и аристотелевская схоластика представляет *Логос* в качестве разумного принципа,

³ См. диалог Платона «Федр».

управляющего миром через фигуру Бога-Отца. Затем Р. Декарт и И. Кант вновь утверждают Логос как принцип человеческого разума, а Г. Гегель – в качестве максимального раскрытия абсолютной идеи. В неклассическом дискурсе М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера Логос выступает как «собирающе-раскрывающая» сила бытия, вновь приобретаая онтологический статус. А.Ф. Лосев дал феноменологическое определение Логоса как натуралистически-метафизической картины сферы рассудка: если эйдос есть наглядное изваяние смысла, то Логос – метод этого изваяния и как бы отвлечённый план его. Нагляднее всего это проявляется в музыке, поскольку она есть «невывявленная сущность мира, его вечное стремление к Логосу, и муки рождающегося Понятия». Таким образом, «Логос есть эйдос, лишённый эйдетически-гилетического момента, или: эйдос есть Логос, воплощённый в гилетической стихии» [4, с. 217].

Очевидно, что виртуализация как форма трансцендентализма была заложена в европейском менталитете изначально. Между тем Логос есть категория как трансцендентальная, так и онтологическая. Что же происходит с сущностью Логоса в наше время? Представляется, что он обрёл виртуально-онтологическую форму, Логос сегодня – это глобальный искусственный разум информационного поля. И в условиях этой виртуальной матрицы субъект перекладывает свои разумные функции на технологию, а онтологические характеристики вещей преобразуются в феноменологические. Возможно, пиктографию тогда следует рассматривать как знак или симптом начала замещения человеческого логоса на виртуально-технологический?

Тогда нам следует констатировать феномен разрушения логоцентрической модели письменности, что заметно не только по более частотному употреблению пиктограмм, но и в целом по упрощению грамматических и орфографических структур, отсутствию пунктуации в современном письменном языке телефонных сообщений и высказываний в социальных сетях.

Футурологи уже предрекают нам изменение способов образования, говоря о том, что в ближайшее время будут упразднены университеты и профессора, так же, как и книги [5]. Уже сегодня всё больше популяризируется дистанционное обучение, а с дальнейшим развитием роботостроения, различных устройств «дополненной реальности», как *Google очки*, вполне вероятно, что самостоятельное обучение вытеснит традиционное. Мы являемся свидетелями рождения нового человека, нового типа сознания. Смерть в этом мире и рождение в виртуальной реальности проходят те же стадии, что и культура на первых этапах своего развития. Отсюда – мифологическая модель симбиоза и до-рефлексивное мышление, выраженное в пиктографии – как проявление архетипа Матери-Земли, и проявление архетипа Логоса-Отца в виде искусственного разума – информационного гиганта. В связи с этим неизбежно возникает огромное количество экзистенциальных вопросов о свободе человека и его ценностях в этой новой системе координат, о будущем мыслительных способностей человека, прежде связанных с памятью, а теперь замещённых технологиями. Возможно, человеческий Логос станет теперь уникальной особенностью элитарного круга избранных носителей прежней культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше // Философские науки. М., 1991. № 2, 3.
2. Деррида Ж. Фармация Платона. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/farm.php (дата обращения: 03.11.2015).
3. Египетские иероглифы. Фрагмент иероглифической надписи с древнеегипетской стелы # 31664 из Field Museum of Natural History (Чикаго) эпохи Среднего царства. [Электронный ресурс] // Египетское иероглифическое письмо. Энциклопедия. URL: http://gruzdoff.ru/wiki/Египетское_иероглифическое_письмо (дата обращения: 05.02.2016).
4. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики / Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 656 с.
5. Митио Каку. Учёба уже не будет базироваться на запоминании [Электронный ресурс] // XX2 век. URL: <http://22century.ru/docs/michio-kaku> (дата обращения: 05.02.2016).
6. Подорога В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.
7. Фуко М. Герменевтика субъекта. М.: Наука, 2007. 680 с.
8. Фуко М. Это не трубка. М.: Художественный журнал, 1999. 150 с.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
10. Шумерские пиктограммы. Появление клинописи [Электронный ресурс] // Events in Ancient Civilization by Matthew Creswell. URL: <http://www.myhistro.com/story/events-in-ancient-civilization-by-matthew-creswell/196930#!the-invention-of-cuneiform-538772> (дата обращения: 05.02.2016).

REFERENCES:

1. Derrida ZH. SHpory: stili Nitshe [Spurs: Nietzsche styles] // Filosofskie nauki. M. 1991. no. 2, 3.
2. Derrida ZH. Farmatsiya Platona. [Elektronnyi resurs] [Plato's pharmacy. [Electronic resource]] // Biblioteka Gumer. [Gumer library]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/farm.php (request date 03.11.2015)
3. Egipetskie ieroglify. Fragment ieroglificheskoi nadpisi s drevneegipetskoj stely # 31664 iz Field Museum of Natural History (CHikago) epokhi Srednego tsarstva. [Elektronnyi resurs] [Egyptian hieroglyphics. A fragment of hieroglyphic inscriptions from ancient Egyptian stele # 31664 from Field Museum of Natural History (Chicago) of the Middle Kingdom. [Electronic resource]] // Egipetskoe ieroglificheskoe pi's'mo. Entsiklopediya. [Egyptian hieroglyphic writing. Encyclopedia.]. URL: http://gruzdoff.ru/wiki/Египетское_иероглифическое_письмо (request date 05.02.2016)
4. Losev A.F. Muzyka kak predmet logiki / Iz rannikh proizvedenii [Music as a matter of logic / From the early works]. M., Pravda, 1990. 656 p.
5. Mitio Kaku. Ucheba uzhe ne budet bazirovat'sya na zapominanii [Elektronnyi resurs] [Michio Kaku. The study will not be based on remembering anymore [Electronic resource]] // XX2 vek. [XX2 age]. URL: <http://22century.ru/docs/michio-kaku> (request date 05.02.2016)
6. Podoroga V. Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [Phenomenology of the body. Introduction to philosophical anthropology]. M., Ad Marginem, 1995. 340 p.
7. Fuko M. Germenevtika sub»ekta [Hermeneutics of the subject]. M., Nauka, 2007. 680 p.
8. Fuko M. Eto ne trubka [This is not a pipe]. M., Khudozhestvennyi zhurnal, 1999. 150 p.
9. Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk [Words and things. Archaeology of the human Sciences]. SPb., A-cad, 1994. 408 p.
10. Shumerskie piktogrammy. Poyavlenie klinopisi [Elektronnyi resurs] [Sumerian pictograms. The appearance of cuneiform writing [Electronic resource]] // Events in Ancient

Civilization by Matthew Creswell. URL: <http://www.myhistro.com/story/events-in-ancient-civilization-by-matthew-creswell/196930#!the-invention-of-cuneiform-538772> (request date 05.02.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Строева Олеся Витальевна - кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории и теории культуры, Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина; e-mail: olessia_75@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesia Vitalievna Stroyeva – PhD in Aesthetics, Associate professor, Full professor of the Department of History and Theory of Culture, Humanities Institute of TV and Radio Broadcasting named after M. A. Litovchin ; e-mail: olessia_75@mail.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Строева О.В. Пиктография в эпоху медиакультуры: разрушение Логоса? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 78-85.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-78-85

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

O. Stroyeva. PICTOGRAPHY IN MEDIA CULTURE EPOCH: DESTRUCTION OF LOGOS? // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 1. pp. 78-85.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-78-85